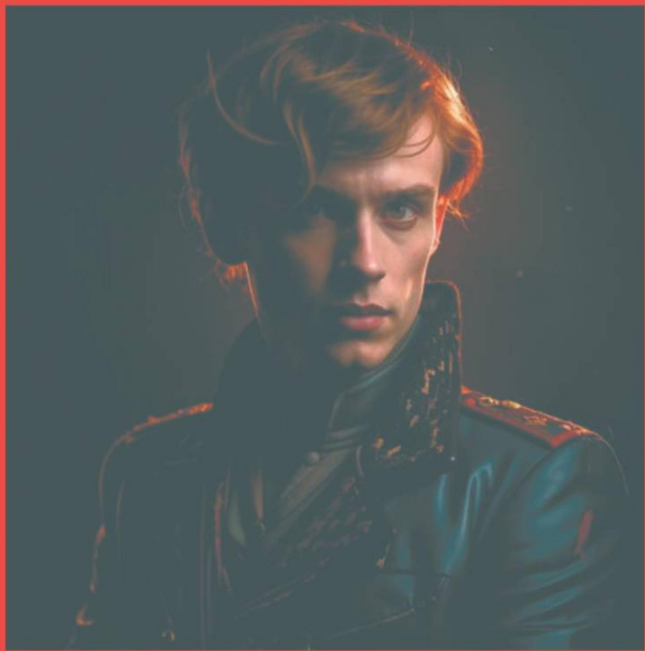

Михаил Голицын

МЯТЕЖНИК

Михаил Голицын

Мятежник

<https://litres.ru/74459348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что нужно любому мятежнику? Свобода? Власть? Деньги? А если мятеж - это просто попытка выразить своё недовольство, которая зашла слишком далеко?

Михаил Голицын

Мятежник

Мятежник

Помещение, в которое его привели, нельзя было назвать кабинетом, но и на камеру оно не было похоже. Окна не были забраны решётками, стены были выкрашены в нейтральные пастельный тона, в комнате, кроме стула, к которому он был пристёгнут, было ещё офисное кресло и стол, на котором стояла в бутылках вода. Он сидел уже двадцать минут и за это время в комнату никто не входил, словно о нём все забыли. Если бы он не был пристёгнут к стулу, то ожидание здесь было бы даже приятно, но сейчас начинали затекать все части тела. Когда его вели сюда, то в голове возникла мысль, что всё – его жизни настал финал, но он старался не терять лицо, не давать возможности эмоциям проявить себя и доставить удовольствие своим конвоирам. Вообще странно было всё устроено в этой изоляции. Хотя он и не был в других, но казалось, что изолированных должны держать в строгих условиях, так чтобы всё куда не упадёт взгляд давило на них. Но вопреки ожиданиям его поместили в сносную камеру, где для нормального существования были созданы все условия, даже окно выходило ни в стену или соседнее здание, а на большой и пышный лес. За всю неделю, которую он провёл в изоляции, к нему не приходил никто, чтобы допросить, ни-

кто его не бил, да и вообще никак не воздействовал, а только кормили три раза в день, словно кабана на убой. После первых дней он даже перестал нервничать и воспринял это как не худший вариант, только немного тревожило непонимание того, что будет в будущем. А будущее его напрямую зависело от прошлого, что и не давало ему покоя.

Кальмар, а именно так называли изолированного, родился и вырос в Междуморье, стране богатой на природные ресурсы, богатой территорией, имеющий, как видно из названия, выход к морю. Собственно страна была очень выгодно расположена: с севера её загораживали горы, так что холодные ветра хоть и приносили зиму, но это было на ограниченной территории, да и то снег и лёгкий мороз создавал возможность для отдыха, а не для выживания. С юга же они были отделены рекой с другой страной – Заречьем. Она уже лежала частично в пустыне и была гораздо меньше и беднее Междуморья. Но была у той страны другая особенность – свобода. И эта свобода не давала покоя Кальмару. О ней он услышал, когда был студентом, так на одной из посиделок кто-то рассказал о том, что знакомый его знакомого был по политическим делам в Заречье, а приехав сюда, рассказал об образе жизни, который был там. А там было чему завидовать: свобода слова, свобода мысли и печати, свобода творчества, настоящие выборы, когда главу страны выбирает каждый житель, там не обязательно было работать, так как можно было прожить и на те выплаты, что Заречье даёт безработным,

там не нужно было сидеть на одном месте и предупреждать Управление по перемещению жителей о своём передвижении, да там даже не было такого управления. Но больше всего Кальмара восхитило то, что философия там не только не наказуема, но и даже похвальна, что там можно смело высказывать свои взгляды на управление или на какие-то другие сферы и ничего за это не будет, а, даже, наоборот, могут прислушаться и принять. С того времени он загорелся переменами. Ему хотелось, чтобы сюда, в его родное Междуморье пришла свобода, такая, чтобы она была не ограничена и всеобъемлющая.

Вот на этой почве сначала среди студентов, а потом уже и среди прочих жителей начал зарождаться и развиваться кружок, а после и движение «За свободное Междуморье». Его первые шаги были глубоко законспирированы, словно это было какое-то тайное общество. Его основатели боялись, что станет известно о них и Комиссия по изоляции схватит их до того, как они успеют взбудоражить массы. Они собирались на тайных квартирах, выстраивали свои планы, создавали Устав и разрабатывали тактику привлечения новых членов. А потом появился контрабандист со странным прозвищем НВ, он достал журналы и книги из Заречья и Кальмар с остальными смогли увидеть на фото как выглядит свобода, смогли прочитать о ней и в их душах загорелся уже не огонёк, а факел, освещающий путь. И чем больше мог достать НВ, тем ярче разгоралось пламя. Яркие и цветные фо-

то с улыбающимися людьми, отдыхающими и совершенно беззаботными, сделали своё дело. Движение «За свободное Междуморье» стало расти. Вот тогда нужно было выходить из тени, потому что людям было важно видеть лидера. Тогда и показался им всем Кальмар. Первые митинги и демонстрации остались хоть и замеченными властями, но без притеснений. И всё это было лишь до того времени, пока на одной из демонстраций им запретили перемещаться дальше, и кто-то из митингующих бросил в сотрудника Управления по поддержанию порядка камень. Вот тогда они почувствовали, что такое слезоточивый раз, резиновые дубинки и резиновые пули. Обороняться и драться сторонники Движения не умели, так что проиграли они в тот раз быстро. С того времени началось шатание Кальмара по квартирам. Он боялся, что его схватят, но при этом не хотел менять свои убеждения и цели, он не мог контролировать мирный настрой Движения, но не хотел уступать место лидера. Он пару ночей проводил в одном месте, потом переходил к другому члену общества, потом к третьему и так дальше, дальше и дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.